

ВСЕ КРУПНЫЕ западные державы давно и регулярно проводят встречи в верхах с сообществом африканских государств.

С недавнего времени такие встречи начал проводить Китай. Наши восточные соседи вообще очень мощно пошли в Африку, делая многомиллиардные инвестиции, направляя сотни тысяч рабочих и инженеров, поставляя туда продукцию своей промышленности и получая оттуда природные ресурсы. А вот у России ни одной встречи в верхах с Африкой не было и никакого интереса к такого рода мероприятиям нет и в помине.

Лидер российских коммунистов ранее уже вносил предложение провести встречу Россия — Африка. Судьба этого письма оказалась примерно такой же, как у многих других конструктивных предложений КПРФ. Г.А. Зюганов дал уклончивый ответ в духе того, что, мол, дело полезное, но как бы несвоевременное. Подумаем, но позже. Как потом выяснилось, МП РФ с такими предложениями выступал и раньше, но каждый раз окружение главы государства эту идею откладывало в долгий ящик.

И не удивительно. Реальные творцы внешней политики РФ, которые вовсе не обязательно сидят в МИДе, более тридцати лет умудрялись не замечать, что Африка переживает бурный подъём, что её экономика растёт, а влияние в мире усиливается. При этом прозападные СМИ навязывали российскому обществу и политикам образ Африки как зоны сплошной нищеты, эпидемий и кровавых конфликтов. Нам внушали, что России до Африки нет никакого дела и не стоит тратить силы и средства на развитие связей с этим континентом.

Однако западные санкции, постепенное свёртывание всех видов связей западного мира с Россией вынудили даже самых твердолобых сторонников евроцентризма и америкоцентризма признать, что мир состоит не только из Евросоюза и США с Японией и Австралией и что партнёров можно и нужно искать за пределами этого узкого круга стран. И вот после десятилетия полузаброшенных-полужизненных отношений РФ с Африкой наметилося круп-

Автор — депутат Государственной Думы РФ 6-го созыва, доктор исторических наук

И где мы в этом раскладе? Победа Советского Союза над фашизмом дала толчок деколонизации континента. Именно СССР 23 сентября 1960 года внёс в ООН проект Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. После её принятия освобождение Африки приобрело особенно бурный характер.

Советский Союз, ставший после 1945 года полноправной мировой державой со стратегическими интересами по всей планете, искал в Африке союзников. В свою очередь африканцы, освободившиеся от колониализма, искали в СССР альтернативные пути и источники развития, опору в борьбе с засильем бывших колониальных империй.

Советский Союз пришёл в Африку как друг этого континента. Идеология нашего сотрудничества резко отличалась от политики западных "партнёров". Их целью испокон веков было извлечение сверхприбыли из-за безжалостной эксплуатации природных и человеческих ресурсов Африки. Советская стратегия состояла в оказании помощи (на взаимовыгодной основе!) в создании национальной промышленности, укреплении обороноспособности и подготовке кадров.

Вячеслав ТЕТЁКИН

СССР имел соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с 37 странами Африки. Мы участвовали в сооружении около 600 объектов, многие из которых имели стратегический, а то и судьбоносный характер. Асуанская плотина в Египте, воздвигнутая Советским Союзом, не раз спасала страну от разрушительных наводнений.

Построенная с нашей помощью ГЭС "Капанда" в Анголе входит в тройку самых крупных в Африке. Горнорудный комплекс в Киндиа (Замбия) покрывал 30% потребностей алюминиевой промышленности СССР в бокситах. Причём 50% доходов от этого предприятия направлялся на покрытие кредита, данного Советским Союзом на его возведение. Часть от 35 тысяч тонн свинцового концентрата, производимых в год на руднике МФуати в Конго, отправлялась в СССР для нашей атомной промышленности. 80% золота, добывавшегося на руднике Калана в Мали, получал Советский Союз в счёт погашения кредитов.

А ещё в Африке в 70-х–80-х годах работали сотни тысяч наших геологов, врачей, преподавателей вузов и мастеров профтехобразования, военных советников, энергетиков, строителей, шахтёров, нефтяников. Так что размеры нашего сотрудничества с Африкой в эти два десятилетия были исключительно обширными.

Однако где-то в середине правления Горбачёва политические, торгово-экономические отношения и военно-техническое сотрудничество (ВТС) с Африкой начали сворачивать. Обществу была навязана лживая идея о том, что мы, мол, "кормим всю Африку". Хотя как торгово-экономическое сотрудничество, так и ВТС с этим континентом, повторюсь, носили взаимовыгодный характер. Министерство внешней торговли СССР и Госкомитет СССР по внешнеэкономическим связям (знаменитый ГКЭС) были нацелены не на "поддержку просоветских режимов", как это стало модным утверждать, а на получение прибыли. И это у них неплохо получалось.

А вот после 1991 года наши связи, нарабатанные десятилетиями трудов сотен тысяч наших специалистов, рухнули полностью. Между тем наши партнёры не дремали. Как говорится, свято место пусто не бывает. Позиции в Африке, оставленные нашей страной, начали энергично заполнять конкуренты с Запада и с Востока.

Через какое-то время нелёгкость такого положения стали в российской верхушке осознавать даже самые высококоммерческие сторонники пренебрежительного отношения к Африке. В июне 2006 года, посещая Намибию, тогдашний президент РФ Д. Медведев заявил: "Россия возвращается в Африку". Но на это дело тогда и закончилось.

Российские компании как не рвались вкладываться в Африку, так и не жадуют это делать сейчас. Они привыкли извлекать быстрые, шальные деньги из крайне коррумпированной экономики самой России. Привычка к "горячим" деньгам блокирует желание делать долгосрочные инвестиции

в Африку. Наши конкуренты мыслят категориями десятилетий, а российский бизнес — в лучшем случае годами. При такой философии, ни о какой реальной борьбе за африканские рынки и речи быть не может.

Не особенно помогает российским предпринимателям и российская власть. В отличие от тех же китайцев, которые создают льготные условия для бизнесменов, идущих в Африку, правительство РФ урезает даже те преференции, которые иногда даёт для поощрения экспорта. Объём торговли с одной из наиболее развитых стран Африки — ЮАР, входящей в объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), менее 1 миллиарда долларов США. Мизер! Кстати, оттуда мы получаем в основном фрукты и вино, а туда экспортируем пшеницу. Сырьём торгуем...

В оправдание блёклой политики по Африке обычно утверждают, что им, мол, нечего нам предложить. И у нас, дескать, нет денег на крупные инвестиции. Ну, если экономблок правительства РФ уклоняется от инвестиций в собственный реальный сектор, то трудно ожидать от него масштабных вложений в далёкий континент.

НУЖНА ЛИ НАМ АФРИКА?

Русский интерес на «Чёрном континенте»

Однако принципиально важно иметь в виду, что наша страна огромные капиталовложения в Африку уже сделала в прошлом. Речь идёт о нашей широкой и многолетней поддержке национально-освободительной борьбы народов Африки. И дело не только в многомиллиардных поставках оружия освободительным движениям, а также странам, отражавшим интервенцию бывших колониальных метрополий. Дело и в огромной политической поддержке. Зачастую дипломатическое признание, твёрдая позиция СССР в ООН имели решающее значение для сохранения независимости той или иной страны.

А сегодня странам Африки неуютно оттого, что в мире осталась только одна сверхдержава, которая жёстко диктует свои условия. Китай пока не готов бросить открытый вызов гегемонии Америки. Поэтому твёрдая позиция России в защиту Сирии вызывает у африканцев симпатии и добавляет уважения нашей стране.

Нужно иметь в виду, что 54 страны Африки составляют почти четверть членов ООН. И их голос имеет не последнее значение при принятии важных международных решений. Да и добрые политические отношения всегда являлись важной основой для развития торгово-экономических, культурных и иных связей.

ИТАК, в конце октября 2019 года в Сочи состоялась встреча в верхах "Россия — Африка". Событие было по-своему историческое. Никогда ещё в Россию не приезжали одновременно главы государств и правительств 54 государств. На этой встрече лидеры РФ услышали немало добрых слов о роли нашей страны в ликвидации колониализма. Хотя при этом нужно не забывать, что эти добрые слова относились к Советскому Союзу. Российской Федерации ещё только предстоит вновь завоевать место в умах и сердцах африканцев.

Договорились, что следующая встреча пройдёт в Африке. Согласование места её проведения затянулось. Пошли разговоры о том, что в этих условиях встречу можно провести опять в России. Называли даже время и место: ноябрь, Санкт-Петербург. На мой взгляд, предложение это крайне неудачное: в ноябре в Питере холодно, сычно, тепло, высокая влажность, туманы с моря, полюбоваться красотами города не получится.

Но время и место встречи — не главная проблема. Главная головная боль нашей стороны — насыщение этого мероприятия. Второй раз просто вспомнить наше славное общее прошлое, борьбу против колониализма — малоавто. Нужно что-то веселое. По итогам того саммита было принято около 50 поручений президента Российской Федерации, которые как раз и создавали основу для крупного шага вперёд.

Прошло два года. Результат мизерный. Было принято решение, в частности, вновь открыть посольства РФ в тех странах, где они были поспешно закрыты в 90-х годах. Пока на дверях бывших посольств по-прежнему висят пудовые замки: Минфин

привычно заявляет, что денег нет. Ещё бы! Все доходы складываются в кубышку Фонда национальной безопасности и в золотовалютные запасы.

Такая же судьба постигла поручение об открытии торговых представительств и российских культурных центров. Как развивать экономические и культурные отношения с Африкой, если для этого отсутствуют элементарные условия? Да никак! Опять-таки якобы на это нет денег.

Организация регулярного авиасообщения с африканскими странами с наибольшей туристической привлекательностью. В середине 1980-х Аэрофлот летал практически во все африканские столицы. Ещё в апреле 1994 года я летел на выборы в ЮАР рейсом Москва — Йоханнесбург. Но сегодня регулярных полётов из Москвы в Африку вообще нет. И после поручения президента ничего с места не сдвинулось. Более того, ставший вдруг исключительно популярным ежедневный рейс на Занзибар закрыли по причине Ковида. Все остальные туристические направления затем открыли. А вот Танзания отложена аж до февраля 2022 года.

По части сотрудничества в области образования, где у нас давние традиции и, к счастью, сохра-

нившаяся высокая репутация российских вузов, ничего не происходит. Ни соглашений о взаимном признании дипломов, ни расширения квот на приём африканских студентов на учёбу в России, ни открытия филиалов российских университетов и русских школ в Африке. Ничего. Не приходится говорить о таких "мелочах", как создание в Москве музея культуры стран Африки. Его же надо размещать в центре Москвы. А тут идёт жестокая битва за каждый мало-мальски пригодный особняк. Да что там особняк! За каждый квадратный метр земли в Москве идут нешуточные сражения.

Ну, ладно. С площадями для учреждений культуры в Москве туго. Для новых торговых центров места не хватает. Но вот создание единой информационной платформы Россия — Африка для онлайн-мероприятий в сфере классического и современного искусства, для содействия молодым артистам в развитии их талантов, для организации программ изучения русского языка, для обмена деловой информацией и помощи бизнесу. Всё это требует минимум места и капиталовложений. Тем более что, по предварительным прикидкам, уже со второго года работы этой платформы она перейдёт в режим самоокупаемости. Нет, стоим на месте.

На каждом углу кричат о государственно-частном партнёрстве. Но вот российский бизнес загворил о создании Фонда прямых инвестиций для Африки. МИД внёс соответствующее предложение в правительство и экономическое ведомство. На этом дело и затормозилось. Хотя именно такой фонд мог бы стать важным инструментом продвижения российского бизнеса.

Долшо до того, что аппарат Ассоциации экономического сотрудничества со странами Африки, созданный по итогам первой встречи в верхах и работавший до сих пор на средства частного бизнеса, ныне испытывает немалые трудности. Хотя эта Ассоциация решает задачи государственного масштаба. Нужно государственное финансирование. Но пробить "экономические" ведомства нелегко. По уму, нужно создавать в России аналог ГКЭС — Государственного комитета по внешним экономическим связям, который приносил немалые средства в бюджет СССР. Однако эта идея даже не обсуждается.

Главная беда в том, что и правительство, и частный бизнес рассматривают Африку как нечто непонятное, второстепенное, не служащее никаким дивидендов. И даже западные санкции не побуждают капитанов российской экономики пересмотреть свои взгляды на этот регион. И что мы имеем "в сухом остатке"? В общем товарообороте Африки с внешним миром Евросоюз составляет 16%, США — 28%, Китай — 40%. А вот Россия — 2%. Почему все развитые страны мира энергично идут в Африку? Из чувства альтруизма? Или они получают от этого сотрудничества огромные дивиденды?

На фото: В. Тетёкин с молодыми делегатами съезда Южноафриканской компартии

Алексей ПЕТРОВ ИГРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Британцы делают ставку на исмаилитов

Поспешный вывод ВС США из Афганистана к концу лета этого года, в результате которого страна была полностью передана под контроль движения "Талибан*", у многих мог создать ощущение того, что коллективный Запад покинул эту часть мира, потерпев поражение. Но стоит присмотреться внимательнее, и картина предстанет в совсем ином свете.

Во-первых, то, что понимается под коллективным Западом вовсе не представляет собой единую структуру под началом мирового гегемона, как может показаться на первый взгляд. Во-вторых, даже в случае ухода американцев из региона, не секрет, что у их союзника, а иногда и соперника, — Британии были и есть стратегические планы, связанные с этим регионом. Хотя прямо об этом и не говорится, некоторые серьёзные эксперты упоминают о планах англосаксов реализовать четыре проекта по созданию Британской империи 2.0, куда вошли бы II Речь Посполитая, Великая Турция (этот проект, в свою очередь, подразделяется на подгруппы "неоосанизм", "неотуризм" и "неоисламизм" под предводительством Турции), Великий Таджикистан и Великий Вазиристан. Все эти названия, конечно, условны.

Естественно, конечной целью практически всех этих планов является Россия, за которой последуют Китай и Иран.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ "ПЯТАЧОК"

Уже сейчас можно заметить первые признаки этой новой "большой игры" в Афганистане. Как и ожидалось, первой из соседних стран, в отношении которых доминирующие в Афганистане талибы выразили своё холодное отношение, стал Таджикистан. Так, представители "Талибана" обвинили Душанбё "во вмешательстве во внутренние дела Афганистана". А в начале октября талибы и вообще направили в провинцию Бадахшан специальный батальон смертников "Лашкар-и-Мансури" ("Армия Мансура"). Бадахшан — небольшой "пятачок" на востоке Афганистана и единственная территория, граничащая с Китаем. Провинция одновременно граничит с Таджикистаном на севере и Пакистаном на юге.

Почему "Талибан" в первую очередь выбрал своей целью именно Таджикистан — самого слабого своего соседа? Действительно, из шести соседней Афганистана именно Таджикистан является самым слабым и наиболее подверженным риску государством, в отличие, например, от Туркменистана, у которого, несмотря на меньшее население (в Таджикистане проживает 9,5 млн чел.), большие запасы нефти и газа и более мощные вооружённые силы. Очевидно, что цель талибов заключается не только в том, чтобы сделать Таджикистан "более слабым звеном", есть и другие факторы.

Таджики составляют вторую по величине (27% населения страны) этническую группу многонационального Афганистана после пуштунов (42%). Получается, что таджиков в Афганистане больше, чем в самом Таджикистане. Более того, сын Ахмад-шаха Масуда — Ахмад Масуд тоже таджик, которого поддерживают как жители провинции Панджшер, открыто сопротивляющиеся талибам в Афганистане, так и таджики.

НЕМНОГО ПРЕДЫСТОРИИ

Несомненно, первое, что приходит на ум при упоминании исмаилитов, — это крепость Аламут. Хасан ибн Саббах, легендарные и вероломные ассасины и шииты, окутавшие своей сетью всю территорию Старого Света. За неимением достаточного числа источников по данной тематике, ограничимся лишь упоминанием того, что исмаилиты, на счету которых созданные ими в средние века великие империи исламского мира, вроде Фатимидского халифата, с течением времени утратили своё былое положение и величие. Начи-

ная с XVI века, после прихода к власти династии Сефевидов, количество исмаилитов в Иране быстро сокращается; большая их часть бежит в Индию и Среднюю Азию.

Одним из достойных упоминания исторических событий является приём, устроенный в честь Ага-хана I королевой Великобритании Виктории. А в 1896 году Ага-хан III установил близкие дружеские отношения с Уинстоном Черчиллем и королём Эдуардом VIII.

В 1900 году Ага-хан III встретился с султаном Абдулхамидом в Стамбуле и кайзером Вильгельмом в Берлине. В 1902 году его пригласили на коронацию короля Эдуарда VII в Лондоне. В 1938 году Великобритания даровала Ага-ханам пожизненный титул принцев на том основании, что те-де являлись потомками Фатали-шаха из династии Каджаров.

Известно, что во время Первой мировой войны Ага-хан тесно сотрудничал с британскими спецслужбами, снабжая их услугами своих последователей, разбросанных по многим уголкам мира.

После смерти низаритского (исмаилитского) имамы Ага-хана III в 1957 году его сменил внук — ныне живущий и носящий титул имам Мевлана Имам Шах Карим аль-Хусейни, или просто Карим, ставший Ага-ханом IV. Известно, что выбор наследником династии внука Ага-хана III был не случаен, поскольку его сын был известен своей чрезмерной привязанностью к разгульному образу жизни.

"БРИТАНЕЦ ИРАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ"

49-й исмаилитский имам Ага-хан IV родился в Женеве, вырос в Найроби, получил образование в одной из элитных школ Швейцарии (Ле Рози) и Гарвардском университете. Является гражданским нем Великобритании; представляется как "британский иранец". Большую часть времени проводит в небе на борту своего частного самолёта. Основным местом жительства является поместье в Шантийи, в 40 км к северу от Парижа.

Британского гражданина Ага-хана IV в любой стране мира принимают на уровне главы государства. В то же время его активная деятельность по разведению коней и организации различных соревнований с участием выведенных на его конюшнях породистых лошадей помогают Ага-хану поддерживать и развивать отношения со многими аристократическими родами Европы и Ближнего Востока.

Сегодня в мире насчитывается около 10 млн исмаилитов (собственные источники утверждают о 20 млн), проживающих примерно в 25 странах мира. Исмаилиты-низариты в основном проживают на территории Азии, Ближнего Востока, Европы и Северной Америки. Сообщества исмаилитов особенно активны в Индии (Мумбаи, Калькутта, Барода, Ахмадабад, Хайдарабад, Сидхпур, Даход, Гуджарат, Удайпур), Пакистане (Карачи), Афганистане (Кабул, Бадахшан, Рушан на западе Памира), Иране (Хорасан), Йемене, Таджикистане и в Восточном Туркестане.

Ага-хан IV и возглавляемый им исмаилитский джамаат официально не занимаются политикой, в основном инвестируя в образование и научные исследования. В то же время глава общины поддерживает тесные связи с главами различных государств и правительств. Особенно хорошие отношения сложились с властями стран, где Ага-хан IV открывает центры изучения исмаилизма и другие образовательные учреждения. Он награждён различными орденами, медалями, другими почётными наградами и титулами многих стран мира.

Одним из глав государств, с которым Ага-хан IV поддерживает тесные связи, является президент Таджикистана Имомали Рахмон. По некоторым данным, сам Рахмон также является потомком исмаилитов. Открытие исмаилитского университета в Хорго (Горно-Бадахшанская автономная область) и Душанбе является результатом именно близких отношений между Ага-ханом IV и президентом Таджикистана, установившимся ещё в 1990-х годах.

Ага-хан IV является основателем Сети развития им. Ага-хана (Agha Khan Development Network), через которую он инвестирует в образование мусульман в основном в Центральной Азии и Индии. В сети задействовано 80 тыс. человек из 30 стран мира. В 1977 году был основан Институт исследования исмаилизма, в 1985 году — Университет им. Ага-хана в Карачи (Пакистан) с медицинским и педагогическим факультетами. В Лондоне действует Институт изучения мусульманских культур, а в 2000 году открыл свои двери для студентов Университет Центральной Азии (УЦА). Данный вуз имеет факультеты в ряде стран региона.

В Канаде действует Оттавский центр глобального плюрализма, а в Женеве — Фонд культуры им. Ага-хана. Исмаилитские центры также функционируют в Дубае, Душанбе, Лиссабоне, Лондоне, Торонто и Ванкувере.

Интересно наблюдать за отношениями Ага-хана IV с Россией. Так, первый филиал его сети был основан в России в 2007 году, а сегодня они действуют в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Екатеринбурге, Ставрополе, Твери и Новокузнецке.

В 2017 году во время визита в Москву Ага-хан IV встретился с главой МИД России Сергеем Лавровым. Ещё до этого, в 2002 году Ага-хан IV был принят президентом РФ Владимиром Путиным.

Интересно, что в последние годы Ага-хан IV стал часто навещать Республику Татарстан. Так, посетившего в 2019 году Казань Ага-хана IV принял бывший президент республики Минтимер Шаймиев. В ходе переговоров стороны обсудили совместные проекты.

"Империя" Ага-хана IV вкладывает инвестиции в разные области. Но основной вид деятельности — это инвестиции в образование и культуру, развитие гражданского общества, то есть классические сферы пропаганды. Ясно, что все эти инвестиции и деятельность преследуют определённые цели, даже если о них не говорится в открытую.

Несмотря на относительно небольшую численность в средние века, исмаилиты прославились своими мощными и скрытыми средствами пропаганды. Именно в силу этой скрытности (батиний) исмаилиты смогли создать мощную сеть в мусульманском мире, а позже усилиями Хасана ибн Саббаха сформировали старейшие в мире ордены разведки. Но теперь исмаилиты, похоже, отказались от политических амбиций. Они легально действуют в сфере образования и культуры. Но это может оказаться ничем иным, как пусканием пыли в глаза. Поскольку, как упоминалось выше, исмаилиты очень поднаторели в том, что касается тайности своих операций, что позволяет им скрывать свои намерения вплоть до последнего момента.

С другой стороны, опыт прошлых лет показывает, что Ага-ханы при необходимости могут поддержать британскую оккупационную политику. В последние годы параллельно с более активной политикой Великобритания в Центральной Азии и на Кавказе Ага-хан IV стал частым гостем в этих регионах. Вооружённое сопротивление талибам в Панджшере, заявления талибов об их обеспокоенности размещением войск у собственных границ явно свидетельствуют об угрозе, которую талибы ожидают со стороны Таджикистана. На фоне этого активизация Великобритания в регионе, частые визиты сюда лидера исмаилитов Ага-хана также свидетельствуют о появлении в регионе нового игрока.

С течением времени Ага-хан IV со своей скрытой сектой исмаилитов могут стать более заметными в центральноазиатской политике Великобритания, которая столь же скрытна, как и он сам. Исмаилитские общины в Индии, Пакистане, Афганистане и Центральной Азии могут стать одним из основных инструментов Великобритания в ближайшие годы. Следует учесть, что, как двенадцатистое (джафаритский махаб) и кажется доминирующим учением в шиизме, исмаилизм представляет собой оставшуюся в тени, но широко распространённую (от Йемена до Индии) общину с огромным историческим опытом и багажом знаний. В то же время исмаилизм может сыграть роль альтернативной шиитской модели в противовес джафаритской модели шиизма в Иране и Ираке. Возможно, британцы пытаются возродить вторую "эпоху ассасинов" именно через Ага-хана IV. Ещё раз отметим, что средневековые исмаилиты мастерами владели искусством пропаганды, разведки и убийств. Одним из основных источников их доходов была торговля наркотическими веществами. И сейчас для этого есть все основания. Как никогда раньше.

Таким образом, исмаилизм и лидер движения — Ага-хан IV могут стать мощным инструментом в планах англосаксов по разделу Афганистана и созданию Великого Таджикистана. Особенно в последнее время, учитывая растущий интерес Великобритания к Таджикистану...

* "Движение Талибан" — организация признаана террористической по решению Верховного суда РФ от 14.02.2020